

01.08.2024

Опубликовано в [Eurasia Daily Monitor](#)

Беларусь и Украина деэскалируют военную напряженность на границе

Евгений Прейгерман

Президент Беларуси Александр Лукашенко недавно объявил, что в результате непубличных переговоров с Киевом достигнута договоренность о деэскалации напряженности на белорусско-украинской границе. Из этой договоренности можно извлечь некоторые выводы, чтобы минимизировать риски региональной безопасности на фоне продолжающейся войны в Украине.

13 июля президент Беларуси Александр Лукашенко [заявил](#), что в результате закулисных переговоров с Киевом обе стороны достигли соглашения о деэскалации военной напряженности на белорусско-украинской границе. В частности, он сообщил, что страны договорились одновременно отвести свои войска и военную технику из приграничной зоны, где они концентрировались в предыдущие недели. Заявление привлекло повышенное внимание в русскоязычных СМИ и социальных сетях, но было по большей части проигнорировано на Западе. При этом договоренность между Минском и Киевом несет некоторые важные уроки, которые западные страны могли бы извлечь в ситуации растущей напряженности в Восточной Европе.

Во второй половине июня белорусские официальные лица начали утверждать, что Украина наращивает военное присутствие вблизи общей границы двух стран. 20 июня Государственный пограничный комитет Беларуси [заявил](#), что наблюдает рост численности

украинских военнослужащих, в том числе спецназа и подразделений Главного разведывательного управления Минобороны Украины (ГУР). В более позднем заявлении белорусские пограничники [добавили](#), что вблизи границы также были замечены формирования российского Добровольческого корпуса и что ведется усиленная разведывательная деятельность, включая частые полеты украинских беспилотников. 29 июня заместитель командующего белорусскими Силами специальных операций полковник Вадим Лукашевич [заявил](#), что Украина «концентрирует войска, вооружение и военную технику вблизи нашей границы». В результате, по его словам, «росла напряженность». Начальник белорусского Генштаба генерал-майор Павел Муравейко [подчеркнул](#), что особенно загадочными для Минска выглядели причины усиленного присутствия украинских спецназовцев вблизи границы.

В Минобороны Беларуси [объявили](#) о внезапной проверке готовности воинских частей в приграничных с Украиной южных регионах. Вероятно, это было сделано в ответ на присутствие украинских военных вблизи границы, хотя в аргументации Минобороны об этом не упоминалось. Кроме того, Беларусь [развернула](#) дополнительные силы ПВО для защиты территорий, прилегающих к границе с Украиной, а также отдельных объектов жизненно важной инфраструктуры Беларуси. В своем выступлении накануне Дня независимости Беларуси 2 июля Лукашенко [заявил](#), что Минск также разместил ракетные комплексы дальнего действия «Полонез» и «Искандер» ближе к южной границе в качестве дополнительной меры сдерживания. Он добавил, что ключевым приоритетом Беларуси является избежание боевых действий и что, по его мнению, Киев также не заинтересован в дальнейшей эскалации.

Последовательные заявления белорусских чиновников и многочисленные материалы в украинских СМИ, в которых Минск обвинялся в подготовке военных провокаций, вызывали тревогу. Однако 13 июля Лукашенко неожиданно [посетил](#) 56-й зенитно-ракетный полк в Лунинецком районе, граничащем с Украиной. В присутствии высшего руководства силовым блоком страны он заявил, что по итогам непубличных переговоров с Киевом «украинцы свои вооруженные силы и дополнительные войска [...] от границы отвели и вообще вывели из зоны белорусско-украинской границы». Таким образом, «ситуация стабилизировалась». Он поручил министру обороны ответить тем же, отведя белорусские войска и технику из приграничной зоны.

Неожиданное заявление Лукашенко получило большой резонанс в Беларуси и России. В Беларуси оно по понятным причинам вызывало чувство облегчения. В России никаких официальных заявлений не последовало, однако некоторые «ура-патриотические» [комментаторы](#) и Telegram-каналы резко [раскритиковали](#) Минск, [обвинив](#) его в сделке с Украиной за спиной Москвы. Со своей стороны, украинские чиновники не стали комментировать деэскалацию на границе с Беларусью. После посещения приграничной зоны 30 июля президент Украины Владимир Зеленский лишь [сделал](#) короткое заявление о

том, что Украина продолжает укреплять свои границы с Беларусью и Россией. Западные же СМИ по большей части проигнорировали эти договоренности между Минском и Киевом.

При этом из произошедшей 13 июля деэскалации можно извлечь несколько выводов с целью минимизировать риски региональной безопасности на фоне продолжающейся войны в Украине. *Во-первых*, она показывает, почему важно сохранять открытые каналы связи с Беларусью, особенно на уровне военных, и как такие каналы можно использовать на практике.

Во-вторых, она демонстрирует, что, по крайней мере в некоторых случаях, Минск и Киев могут эффективно найти общий язык и понимание. В конечном итоге это может приводить к взаимовыгодным соглашениям, которые достигаются в двустороннем порядке и без какого-либо участия внешних держав. Скоординированный отвод белорусских и украинских войск был осуществлен в духе договора о дополнительных мерах укрепления доверия и безопасности, который Киев и Минск [подписали](#) в апреле 2001 года. Несмотря на то, что Украина [вышла](#) из договора в одностороннем порядке в декабре 2022 года, последние события доказывают важность сохранять неформальные механизмы деэскалации между соседними странами.

В-третьих, это событие еще раз указывает на то, почему белорусско-украинская ось остается важной для предотвращения дальнейшей горизонтальной или вертикальной эскалации на поле боя в Украине. США и большинство других стран-членов Организации Североатлантического договора (НАТО) стремятся свести к минимуму риск того, что война в Украине может перерасти в прямой военный конфликт с Россией. Белорусско-украинская ось остается неотъемлемой частью снижения этого военного риска.

Наконец, успешный закулисный диалог между Минском и Киевом указывает на необходимость для Запада переоценить подходы к Беларуси. В отличие от мнения многих западных политиков и чиновников о том, что Беларуси не хватает суверенитета в тени Москвы, двусторонняя белорусско-украинская деэскалация показала, что реалии на земле не такие прямолинейно черно-белые и что дипломатическое взаимодействие с Минском может, по крайней мере в некоторых случаях, приносить практические и положительные результаты.

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»